

Писатель за рабочим столом

ПЕВЕЦ ЗЕМЛИ СИБИРСКОЙ

В одном из номеров газеты «Томский крестьянин» за 1924 год появилась заметка, в которой говорилось, что на полях Вороно-Пашенской волости развелось много волчьих стай, что они губят скот, кулаки бьют за это пастухов, а власти взирают на все с полным равнодушием. Автором заметки «Волки одолели» был тринадцатилетний селькор Г. Марков. По заметке, как сказали бы сейчас, «приняли меры», автор же своим детским сердцем понял великую силу печатного слова, его способность поднимать, организовывать людей. Это и определило во многом его судьбу, это было первым вторжением в жизнь будущего писателя...

Романы «Сибирь», «Строговы», «Соль земли», «Отец и сын», повести, рассказы, публицистические, литературно-критические статьи, очерки, доклады, выступления — вот нынешние плоды литературной работы Героя Социалистического Труда лауреата Ленинской премии Георгия Моисеевича Маркова, члена ЦК КПСС, депутата Верховного Совета СССР, первого секретаря правления Союза писателей СССР. И все, что выходит из-под пера Г. Маркова, — это активное, страстное вторжение в жизнь — в самом широком, емком значении этого слова. А сам писатель говорит так:

— Я считаю, что мне в жизни очень повезло. Среда, окружающая меня, была необычайно животворной с точки зрения моей будущей писательской работы. Однако недостаточно лишь наблюдать жизнь, вдыхать ее запахи, любоваться ее колоритом... Непременно должен наступить час, когда ты обязан вмешаться в жизнь своей среды, начать действовать, бороться. Только в этом случае в наше время ты станешь художником...

— Как же родилась ваша первая книга?

— В один из дней вдруг почувствовал, что мне хочется писать... Однажды отец послал

меня со стана в деревню. Я подходил к ней ранним утром. Стоял март. Вокруг широкие заснеженные просторы. Лес оголился... Небо высокое, ясное, охваченное солнечным светом. Слышу: колодцы скрипят, пелухи горланят, доносится стукоток из овинов — хлеб молотят... Это ощущение полноты жизни, весь этот мир, полный света и солнца, вызвали во мне желание рассказать обо всем, что чувствую, другим...

Свой первый роман «Строговы» писал медленно, идя от варианта к варианту. Самый верный, самый поэтический материал для книги мне дали впечатления детства и юности, знание жизни родной деревни, ее обитателей. «Строговы» мне пришлось писать с перерывом, вызванным войной. Закончить вторую, последнюю, книгу романа удалось лишь после войны. Но и позже, когда книга была издана четырнадцать раз на русском языке и на двенадцати других языках, не переставал работать над ней — что-то дописывал, что-то вычеркивал...

А теперь мне хочется вернуться к одной из своих встреч с Г. М. Марковым, которая состоялась десять лет назад — тогда только была опубликована первая часть романа «Сибирь», а на рабочем столе писателя рядом с «сигналом» лежали аккуратные рукописные листы второй книги.

— Сюжет «Сибири», — услышала я от писателя, — родился трудно. За событиями, их сцеплениями, за образами литературных героев — реально существовавшие люди. Чистой выдумки, не опирающейся на жизненный материал, нет ни в одной из деталей романа. И уж тем более это относится к исторической сфере. Я говорю о жизни сибирского села, его общественных институтах, перипетиях классовой борьбы. Так у меня и складывается процесс работы — воображение, вымысел и жизненные параллели, которые подсказывает память.

Все это идет вместе, опираясь одно на другое.

Но как порой сложно проникнуть во внутренний мир человека другой эпохи. Бывает, во время работы прямо ловишь себя за руку: «Да подожди! Да мог ли он тогда так думать?». Тем не менее ощущение эпохи, настроения людей, их представлений приходит, когда изучаешь документы, газеты, выступления политических деятелей...

Сопригая в широкую эпическую картину человеческой жизни прошлое и настоящее, писатель создал книгу, которая по-новому открыла нам Сибирь. Она стала нашей, близкой, родной. Сибирь прочно поселилась в сердце каждого, кто прочел роман Г. Маркова. Преображение людей, природы, преобразование исторического, социального, политического. Преобразование, уходящее корнями в прошлое, происходящее в наши дни, преобразование грядущее — вот в чем пафос романа, удостоенного в 1976 году Ленинской премии.

Пять лет, пятилетка в жизни страны, народа — часть жизни писателя. Чем были наполнены они для Г. М. Маркова? Только что в журнале «Знамя» увидела свет книга романа «Грядущему веку», который по-новому продолжает, углубляет «сибирскую» тему писателя. Это, по словам автора, продолжение писательского раздумья о великой ответственности коммуниста, партийного работника перед народом.

— Новый роман будет продолжен?

— Да, скорее всего двумя книгами.

— И это продолжение пишется?

— Пишется. Правда, много времени занимают общественные дела, депутатские обязанности.

Дела литературные, партийные, государственные, общественные — на редкость органично слились в одном человеке эти сферы...

И. ДУЧИЦКАЯ.